

Владислав Китик

В преддверье листопада

* * *

Волей осени расставлены точки.
Только с нею можно так. Только с нею...
Как в тумане, расплываются строчки,
Но зато что между строчек – виднее.

Рассмотреть подробней мир бесконвойный, –
Не случилось?
Может быть, и не надо!
Все равно перед окном беспокойно
Листопады шелестят. Листопады...

И того преобладает значенье,
Что сказали. И о чем – не сказали.
Постепенно ухудшается зренье.
Но становятся заметней детали.

* * *

С чего бы? Но все же не устану
Всегда просыпаться в грядущем,
Где белые свечи каштанов
И белой акации гуща
Ни разу не пообещали,
Что будут со мной откровенны,
Где в тон этой душной печали

Покрытые известью стены,
Проулок кривой, как коряга,
И кухонный запах укропа,
И голубь, как амфора с влагой,
Забывшей о волнах потопа,
Забывшей, как вестью счастливой
Из клюва упала когда-то
Зеленая ветка оливы
С обсохших высот Арарата.

* * *

Визитка двух веков – одесские дворы,
То молчаливы, то сварливы...
Но – добры!
И мой пристроился у кромки тротуара
Чуть сбоку, чуть с припеку от базара,
Как серый ослик у ядреного овса.
А время движется, меняя адреса,
Его синоним – жизнь.
Под ветром законным
Не переспорит твердолобости бетона
Ракушечник, имея мягкий нрав.
Еще стоят, носы щербатые задрал,
Мои дворы,
Хранят преданья и скворечни.
Но даже что любимо, то не вечно.

* * *

Взрослую жизнь проказенив, сбежим
В небыль вчерашнюю.
Прописи, перьев наклон и нажим
В детстве дурашливом,
Зимняя сказка, волшебный фонарь,

Книжка с рисунками,
И виновато закрытый букварь,
В ящик засунутый,
Близость характеров и адресов,
Окна с гардинами,
Прймусов, или точнее: примусов
Свет аладдиновый,
Лавочка счастья, где счет не в деньгах,
Дух керосиновый,
Радость без повода, небо в глазах
Синее-синее.

* * *

Прохладой лечат тополя,
Растущие вдоль серой трассы,
И звоном яблочного Спаса,
Как светом, залита земля.

Поля, цветочные ковры,
Гор низкорослые массивы
В своем убожестве красивы
И нищетой своей щедры.

Оконца хат утомлены
Почтовой далью расстоянья.
Там, за туманною Савранью,
Коней саврасых табуны.

Там время дремлет на цепи,
Живет непуганое слово.
Там счастья круглая подкова
Мерцает в мареве степи.

Листопадное

Оборвется, а там и забудется речь листвы,
Будет некому вторить – замрет в подворотне эхо.
Лишь проникнешься просьбой: «Да полно, оставьте вы...» –
И уже расхотелось куда-то спешить и ехать.

Выйдя, уши замкнешь, и помех посторонних – нет:
Тишина стоит, словно в пустом танцевальном зале,
Где в углу пианино, и вытоптаный паркет
Вместо стертого лака сверкающим солнцем залит.

Но опять возвращаешься, чтобы начать с азов:
Ночь – итогом, звенящий рассвет – недосыпом.
В перебранке клаксонов, тушуясь под визг тормозов,
Листопад переходит на шепот, и сыпет, сыпет,

Со спины подбирается, в ногу с тобою идет,
Наполняется музыкой той, что ниспослана свыше.
Он, как внутренний голос, который и в малом не врет,
Но шумами забит, и поэтому еле слышен.

* * *

Нас в прошлое не возвратят
Ни улицы ревнивый оклик,
Ни облупившийся фасад,
Не приобретший новый облик,
Ни однострочное письмо
На поднятом листке кленовом,
Что по ветру летит само...
Чернильных слов подтек лиловый
Зальет и адрес, и число,
И где посланье это, если
Так много листьев намело
Под лестницу в твоём подъезде...

* * *

Ю. Михайлику

Давняя молодость бродит в степи.
Вечное море у камня рябит.
Шлюпка на привязи. Рыжий от солнца
Якорь тоскует, как пес на цепи.

Голые ребра, в груди синева.
Лишь ожиданиями память жива.
Доски с бортов на растопку жаровен
Порасташила давно пацанва.

Свистнув сквозь дыры в карманах пустых,
Ветер умчался дурачить других.
На косогоре за яхтенным клубом
Дремлет маслина. И флюгер затих.

– Знаешь, дружище, а прошлого нет.
Только один ты здесь множество лет,
С пирса спустив свои ноги босые,
Ловишь ставриду коту на обед.

Лодка лежит на песке тяжело.
Годы движенья сточили весло,
Стерся канат, парусина истлела.
Прежде болело.
Потом отлегло.

